
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ И ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

BRIEF MESSAGES AND FIRST RESEARCH EXPERIENCE

Научная статья / Research Article

УДК 316.7 316.325

DOI: 10.14258/SSI(2023)1-08

Социальное и культурно-правовое значение «Чжоу И» («Книги Перемен»)

Шао Юйпэй¹,

Оксана Юрьевна Каплун²

---

¹Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
479294963@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-6481-4420>

²Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
kaplun.oi@dvvu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1150-4269>

Аннотация. Статья посвящена обзору самой знаменитой и оригинальной китайской классической книги «Чжоу И» («Книги Перемен»). Актуальность работы заключается в том, что содержательная ценность «Чжоу И» давно и всесторонне изучена китайскими учеными, однако для читателей, не владеющих китайским языком, многие аспекты уникальной классической книги остаются малоизвестными. Показано, что текст «Чжоу И» гораздо более содержателен, чем комбинации гексаграмм для гаданий. Авторы статьи указывают, что «Чжоу И» использовали для обсуждения многих культурно-правовых вопросов. В «Книге Перемен» содержатся записи о проблемах упорядочивания вопросов собственности и других имущественных отношений. Такое обсуждение способствовало не только

урегулированию вопросов управления имуществом, но и закрепляло древнюю традицию следования путем морали и добродетели. В статье представлено, что сфера брачно-семейных отношений, основанная на обряде помолвки и нашедшая отражение в «Книге Перемен», легла в основу всей будущей брачной системы Китая на многие поколения вперед. Авторы показывают, что отдельная глава «Чжоу И» посвящена правилам наследования дел. Именно в данном разделе «Книги Перемен» говорится о том, что в Китае основополагающим принципом становится наследование по мужской линии. Большое внимание в «Книге Перемен» уделяется формам, видам и способам исполнения наказания, а также системе приведения доказательств. В статье подчеркнута значимость социальных и культурно-правовых ценностей «Чжоу И», во многом обусловивших специфику правовой системы Китая.

Ключевые слова: Китай, Книга перемен, И цзин, Чжоу И, философия права, наказание, брак и семья, безопасность

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда ДВФУ и Дальневосточного федерального университета (проект № 22-08-06-006. Философия права: соотношение преступления и наказания как проблема социальной справедливости и эффективности в эпоху глобализации).

Для цитирования: Шао Юйпэй, Каплун О.Ю. Социальное и культурно-правовое значение «Чжоу И» («Книги Перемен») // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 1. С. 125–134. doi: 10.14258/ssi(2023)1-08.

The «Zhou Yi» («Book of Changes») in the Social and Cultural Context

Shao Yupei¹,
Oksana Yu. Kaplun²

¹Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia,
479294963@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-6481-4420>

²Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia,
kaplun.oi@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1150-4269>

Abstract. The article deals with the tradition of classical Chinese text «The Book of Changes». The relevance of the work lies in the fact that the value of “Zhou Yi” has been thoroughly studied by Chinese scientists, but for readers who do not speak Chinese, many aspects of the unique classic book are little known. It is shown that the text of «Zhou Yi» is much more meaningful than combinations of hectograms. The authors of the article point out that “Zhou Yi” was used to discuss many cultural and legal issues. The “Book of Changes” contains entries about the problems of ordering property issues. Such discussion contributed not only to the settlement of property management issues, but also consolidated the ancient tradition of following the morality and virtue. The article presents that the sphere of marriage and the family relations, based on the engagement ceremony, formed the basis of the entire future marriage system of China for many gener-

ations. The authors show that a separate chapter “Zhou Yi” is devoted to the rules of inheritance. In this section of the “Book of Changes” inheritance in the male line becomes the fundamental principle in China. This article emphasizes that much attention in the “Book of Changes” is paid to the forms, types and methods of execution and punishment, as well as the system of evidence. The article provides an analysis of the social, cultural and legal ideas of «Zhou Yi», which determined the specifics of the Chinese legal system.

Keywords: China, the Book of Changes, I Ching, Zhou Yi, Philosophy of Law, Punishment, Marriage and Family, security

Financial Support: the work was supported by the Far Eastern Federal University Foundation, Project № 22-08-06-006 The Philosophy of law: crime and punishment as a problem of the social justice and efficiency in the era of globalization.

For citation: Yupei, Shao, Kaplun, O. Yu. (2023). The «Zhou Yi» («Book of Changes») in the Social and Cultural Context. *Society and Security Insights*, 6(1), 125–134. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2023)1-08.

Введение

«Чжоу И» — «Книга перемен» — древнейший памятник китайской науки и культуры. Известный исследователь Востока А.И. Кобзев считает, что «Книга перемен» — китайская «книга книг», наиболее авторитетное и оригинальное произведение канонической и философской литературы, стоящее во главе конфуцианского «Пятиканония» («У цзин») и неоконфуцианского «Тринадцатиканония» («Ши-сань цзин»), оказавшее фундаментальное духовное воздействие на всю синическую цивилизацию, т.е. самого Китая и культурно зависимых стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, а также одно из величайших и наиболее загадочных творений человечества — самый древний и почитаемый в мире оракул, одновременно считающийся родоначальником современных компьютерных технологий» (Кобзев, 1994). Кроме того, исследователи считают, что «в Китае и соседних странах „Чжоу И“ играл такую же роль, как труды Аристотеля в средневековой Европе».¹

Что касается оригинального названия книги 《周易》 («Чжоу И»), то, по мнению ученых, каждый из двух иероглифов, составляющих название «Чжоу И», может быть понят по крайней мере трояко (Кобзев, 1994). Так, «Чжоу» — это 1) имя династии, правившей в Китае, и хронологическое обозначение данной эпохи; 2) слово, имеющее значение «оборот, круг, цикл»; 3) слово со значением «везде, повсюду, полный, исчерпывающий». Иероглиф «и» — 1) «легкий, нетрудный»; 2) «перемена, метаморфоза»; 3) «неизменность, твердость» (Кобзев, 1994). Таким образом, сочетание этих двух иероглифов и дало название книги, которое на русский язык чаще всего переводят как «Книга Перемен», встречается также название «Канон перемен».

Что касается разделов книги, то в отечественной научной литературе принято выделять две части текста. Так, А.И. Кобзев отмечает, что «Чжоу И» состоит из двух частей. Первая часть — «И цзин» включает в себя каноническую часть (в двух разделах), вторая часть — «И чжуань» — содержит комментарии (Кобзев, 1994).

¹ Тракта́т «Чжоу И» – Книга перемен («И цзин»). URL: <https://vikent.ru/enc/1556/>

В англоязычной литературе встречается указание на то, что трактат «Чжоу И» состоит из трех частей: два канонических раздела «И цзин» и один комментирующий — «И чжуань». Так, в Стэнфордской философской энциклопедии указано, что «Книга перемен» представляет собой составной текст, состоящий из трех отдельных разделов. Первый раздел состоит из восьми триграмм и 64 гексаграмм. Второй частью являются комментарии о гексаграммах. Третий раздел, по мнению зарубежных исследователей, включает в себя семь фрагментов преданий, разделенных на десять сегментов (отсюда и название «Десять крыльев»). В энциклопедии также указано, что к 125 г. до н.э. эти три раздела были объединены (Hon Tze-Ki, 2019).

Древний трактат, традиционно привлекающий внимание востоковедов, в последние годы стал центром изучения представителей многих других наук. Так, математиков интересует нумерологический принцип, логико-математическая схема представления комбинаций гектограмм. Авторы труда «Принцип нумерации гексаграмм в Книге Перемен» отмечают, что, согласно преданиям, Книга была создана около 5000 лет назад первым китайским императором Фу Си — исследователем природы вещей и явлений, существующих на небе и на земле. Именно этот китайский император, как гласят древнекитайские исторические хроники, познав законы бытия и развития вещей и явлений, увидел, что они имеют общий алгоритм (Фомюк, 2006: 6).

Исследователи трактата «Чжоу И» считают, что развитие вселенной ярко изображается в восьми триграммах и 64 гексаграммах. Например, триграммы представляют собой графическое представление смещения космических сил «инь» и «ян» (Шашин, 2011: 20). Различные комбинации прямой линии (—), представляющей энергию «инь», и прерывистой линии (— —), представляющей силу «ян». С двумя триграммами гексаграмма символизирует взаимодействие двух наборов конфигурации «инь» и «ян», демонстрируя множество способов, которыми силы «инь» и «ян» взаимодействуют и трансформируют друг друга. Такие триграммы символизируют постоянное обновление космоса и сотворение им бесчисленного множества вещей (Hon Tze-Ki, 2019).

Известный физик, популяризатор науки Фритьоф Капра подчеркивает ценность «Чжоу И» и отмечает, что, согласно этому трактату, все явления имеют динамический характер. «Важнейшее послание «Книги Перемен» — представление о непрерывных и бесконечных превращениях и преобразованиях всего сущего» (Капра, 2017: 181). В основе философии и перемен «Чжоу И» лежит представление о том, что космос — процесс без начала и конца. Как процесс космос напоминает великий поток, в котором «все части принадлежат одному органическому целому и взаимодействуют как участники единого спонтанно самопорождающегося процесса» (Ту, 1986). Соответственно у космоса есть три характеристики: непрерывность, целостность и динамизм. Великий поток непрерывен, потому что никогда не останавливается в обновлении; целостен, потому что включает в себя всё во вселенной и проникает во все аспекты жизни; динамичен, потому что полон движения и движения, все время порождая энергию и силу. В этом космическом

потоке нет различия между миром природы и миром людей, наблюдающим субъектом и наблюдаемым объектом, внутренним и внешним миром (Ту, 1986). Все является частью всеобщих перемен, которые никогда не прекращаются.

Итак, «Чжоу И» — это значительно больше, чем настольная гадальная книга. В Древнем Китае гексаграммы использовали для обсуждения космических явлений, сложностей человеческого существования, взаимоотношений между человеком и природой. Кроме того, идеи великой книги «Чжоу И» оказали влияние на построение социально-правовой системы древнекитайского общества. Однако именно эти идеи, социальные и культурно-правовые ценности, изложенные в «Книге перемен», все еще остаются малоизученными. Восполним этот пробел, отметим некоторые идеи «Чжоу И», которые оказали влияние на построение социально-правовой системы древнекитайского общества.

Методология исследования

Основным методом выполнения данного исследования стал метод диалектики как общенаучный метод познания, позволяющий изучать явления и процессы окружающей действительности в их историческом развитии, а также частнонаучные методы, в том числе социально-психологический, историко-юридический, системно-правовой в их различных сочетаниях. Вместе с тем в работе использовался рецептивный метод. Российские ученые подчеркивают, что рецепция — один из важнейших концептов современной гуманитарной науки, который позволяет пролить свет на ретроспективный процесс восприятия и его соотношение с современной интерпретацией артефактов культуры (Мельникова, 2012: 239). В данном исследовании рецепции был подвергнут текст самой знаменитой и оригинальной китайской классической книги «Чжоу И» («Книги Перемен»).

Результаты и их обсуждение

Идеи «Чжоу И» («Книги перемен»), оказавшие влияние на развитие гражданского права

Во-первых, в «Чжоу И» содержатся записи о системе собственности. Строка «Вся земля под необъятным Небом принадлежит императору» (кит. “溥天之下，莫非王土”) указывает на то, что земля является собственностью Чжоу Тяньцзы, или Сына неба. В Книге упоминается о распространении и закреплении системы управления землей, при котором все в стране принадлежало Верховному Правителю, феодалы получали уделы от Сына Неба. Российские исследователи отмечают, что эпоха Западного Чжоу развивала частные правоотношения, передавая землевладения в индивидуальную собственность. Кроме того, существовала система общинного землепользования, система совместной обработки земли («колхозные поля») (Щанкин, 2020: 42).

Кроме записей о распоряжении землей, в «Чжоу И» содержится информация об управлении движимым имуществом. В то время право собственности на движимое имущество появлялось при получении его в подарок, купле-продаже, благодаря рыбалке и охоте, а также захвату в качестве военного трофея. При этом

люди, пленники тоже считались имуществом хозяина (Ye, 2013) Захваченных пленников можно было использовать в качестве слуг, работников, наложниц.

Особое внимание в «Чжоу И» уделяется возвращению потерянного (кит. “迷复归”), предполагается, что в случае побега потерянный крупный рогатый скот или другое утраченное имущество будет возвращено первоначальному владельцу. В Книге в части «Фу Шанью» (кит. 复上六) есть упоминание: «невозврат утерянного классифицируется как преступление» (кит. “迷复, 凶”). Данный отрывок напрямую указывает, что нашедший может получить вознаграждение от первоначального владельца, в противном случае, если обнаруживший не вернет чужое утерянное имущество, то будет осужден. Таким образом, тексты «Чжоу И» поощряют людей возвращать то, что они нашли, тем самым поддерживать установленный древними ритуалами социальный порядок.

Во-вторых, «Чжоу И» содержит записи, регулирующие коммерческую деятельность, ведение торгового дела. В «Книге перемен» есть тексты, которые современные люди назвали бы мотивирующими. В части «Кунь» (кит. 坤) записано: «Благородный муж долго ожидает — сначала теряет, потом приобретает» (кит. “君子有攸往, 先迷后得主, 利”). Иными словами, новички, которые только начинают заниматься бизнесом, сначала не имеют никакого опыта, но, научившись у других, они получают преимущества, разного рода выгоду (Yang, 2016: 25). Кроме того, в «Чжоу И» есть фрагменты, в которых, по мнению некоторых ученых, описывается своеобразный прообраз современного договора купли-продажи, содержащий описание последовательности действий при сделках: «пока соглашение не достигнуто, продавцу не нужно нести обязательств по перемещению товара, а покупателю не нужно платить до тех пор, пока товар не будет увиден» (Yang, 2016: 26).

В-третьих, идеи «Книги перемен» охватывают область семьи и брака. В династии Чжоу соблюдалась моногамия, но позволялось иметь множество наложниц. При этом в одной из записей Книги есть упоминание «скот, прислуга и наложницы — это счастье» (кит. “畜臣妾吉”). Такое задокументированное однородное перечисление наложниц в одном ряду с домашним скотом показывает, что социальный статус женщин в основном был очень низким. Хотя допускались исключения, в некоторых семьях к наложницам могли относиться как к достойным женам, если они рожали детей, особенно если удавалось родить мальчика — продолжателя династии.

В Древнем Китае существовала особая брачная система — сорорат, согласно которой сестры, тети и племянницы могли выходить замуж за одного и того же человека. Так, в «Книге перемен» (“归妹六三”) описывается случай, когда старшая и младшая сестры вышли замуж за одного и того же мужчину и обе были покинуты им (кит. “归妹以须, 反归以娣”). Это довольно типичная ситуация для того времени, в котором женщины были обязаны быть преданными мужу, а мужчины могли иметь несколько партнерш. Такое положение вещей, на наш взгляд, свидетельствует о невысоком социальном статусе женщин в то время.

Однако в целом система семьи и брака, заложенная в древности и нашедшая отражение в «Книге перемен», стала эталоном для последующих поколе-

ний, она существует и в настоящее время (Huang, 2000: 130). Так, мужчина, желающий жениться на женщине, должен прислать дары семье невесты, принятие подарков является согласием на брак и становится первым из шести древних ритуальных обрядов, которые и по сей день, в большей или меньшей степени, соблюдаются до заключения брака. Еще один принцип, заложенный в глубокой древности, – это то, что решение о браке принималось родителями молодых: «решение родителей, слова свахи» (кит. “父母之命, 媒妁之言”). Иными словами, родители выбирали брачного партнера, а от свахи требовалось активное участие на всех этапах заключения брака. Именно на основе этого принципа создавались почти все семьи во времена феодального Китая. Однако в «Чжоу И» описаны некоторые ситуации, которые не соответствуют этому принципу. В древнем писании «Гуань Люэр» (кит. 观·六二) есть строка: «подглядывание принесло пользу целомудрию» (кит. “窥观, 利女贞”). Здесь говорится о женщине, которая, тайно понаблюдав за человеком, который хочет на ней жениться, самостоятельно принимала решение, выходить ей за него замуж или нет. Таким образом, в начале династии Чжоу свадебные обычаи и ритуалы были более свободными.

Четвертое — идеи о порядке наследования. Интересно отметить, что в «Чжоу И» есть гексаграммы, связанные с наследованием. В главе-триграмме “Гу” (кит. 蛊) рассказывается о правилах наследования дел семьи, которые четко требуют, чтобы дети унаследовали профессию от своего отца, а не от матери (кит. 在《蛊·九二》中记载: “干母之蛊, 不可贞”). Таким образом, в «Книге Перемен» отражен переход от раннего матрилинейного к патрилинейному обществу; патриархальный принцип сменил матриархальный в системе наследования.

Идеи, содержащиеся в «Чжоу И» («Книге Перемен»), оказавшие влияние на развитие уголовного права

Во-первых, в «Чжоу И» подчеркивается, что наказание следует применять обдуманно и осторожно (кит. 《旅·象》当中记载: “君子以明慎用刑”).

Во-вторых, в «Книге перемен» обозначены основные виды наказания, в том числе смертная казнь. В Китае с древности наказание являлось воздаянием за совершенное преступление и использовалось с целью устрашения. С. И. Кучера отмечает, что действовала «довольно жестокая пенитенциарная система, рассчитанная на наведение порядка путем страха и запугивания» (Кучера, 2014: 60).

Для обозначения понятия «наказание» в Древнем Китае использовали иероглиф «син» (кит. 刑). О. Г. Моисеева отмечает, что «син» состоит из фонемы «цзин» и семантемы «нож» (Моисеева, 2018: 43). В Древнем Китае сложилась система наказания «у син», которая включала в себя клеймение (татуирование), отрезание носа, отрубание одной или обеих ног (ступней), кастрацию и смертную казнь. На практике применяемые наказания были гораздо разнообразнее (Моисеева, 2018: 44). У каждого вида наказания была конкретная форма исполнения. Наиболее широко были распространены телесные наказания. Чаще всего применялось снятие кожи, отрезание носа, а также отрубание конечностей. При этом рекомендовалось сначала отрезать нос, затем — пальцы на ногах. Кроме того, при-

менялись разные виды порок: наказание плетью, розгами, тростью. Часто виды наказания использовались в сочетании: человеку могли отрезать руки, ноги или уши и еще наказывать розгами (деревянными полосками били до тех пор, пока кожа не начинала слезать). Виды наказаний в целом и способы исполнения смертной казни в частности, упоминаемые в «Чжоу И», были очень жестокими.

Идеи «Книги Перемен», оказавшие влияние на развитие судебной системы в Китае

Во-первых, в «Чжоу И» описана система присяги. Присяжная система была очень популярна во Древнем Китае. Система судебной присяги была лишь одной из форм разнообразных клятв (например, присягали на верность феодалам, правителю).

Во-вторых, введение системы доказательств. Слово «Фу» (кит. 孚) в значении «доказательство» много раз встречается в «Чжоу И». Например, есть записи, которые на русский язык можно перевести как «нет Фу (доказательств), нет вины» (кит. “有孚比之, 无咎”).

В-третьих, в «Книге перемен» заложена традиция обозначения должностей судей. Чаще других наименований встречается должность судьи под названием «судья дажэнь» (кит. 大人, досл. большой человек). В части «Сун Туань» (кит. 讼·象) упоминается: «Став большим человеком, уважать справедливость» (“利见大人, 尚中正也”). Фраза означает, что в процессе рассмотрения дела судьей полагается сохранять нейтральную и беспристрастную позицию. Выдающийся российский ученый В.Е. Еремеев, подробно анализируя соотношение добродетелей и триграмм, подчеркивает, что в «Книге Перемен» преобладают идеи необходимости человека служить высшим идеалам, невзирая на потерю сиюминутных низменных выгод. Долг человека — отвечать на милость «благодарностью», «отдавая» со временем полученное ранее. Тем самым вершится «справедливость». В свою очередь, такая жизненная позиция влечет за собой состояние «умиротворенности». Всем этим понятиям противостоит «свокорыстие» (Еремеев, 2005: 237).

Заключение

Итак, следует подчеркнуть, что тексты «Чжоу И» представляют ценность как древнейший письменный источник, содержащий уникальные исторические материалы. Социальные и культурно-правовые идеи, изложенные в книге, оказали влияние на формирование гражданского и уголовного права, а также развитие судебной системы в Китае.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Еремеев В.Е. Символы и числа Книги перемен. М. : Ладомир, 2005. 600 с.

Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и восточной философией. М. : МИФ, 2017. 317 с.

Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1994. 432 с.

Кучера С. И. «Гласные» и «негласные» законы Древнего Китая // Общество и государство в Китае. 2014. № 2. С. 40–113.

Мельникова Е. Г. Понятие рецепции: современные исследовательские подходы к анализу текстов культуры // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. С. 239–242.

Моисеева О. Г. Цели и виды наказаний в традиционном праве Китая // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6. С. 42–46.

Фомюк Г. А., Кудина Е. А. Принцип нумерации гексаграмм в Книге Перемен. Киев: Орияны, 2006. 144 с.

Шашин З. С. Представление о времени в книге перемен // Вестник ВятГУ. 2011. № 4-1. С. 18–22.

Щанкина Л. Н., Заиченко А. А. Имущественные отношения в Древнем Китае // Право, экономика и управление: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 21 мая 2020 г.). Чебоксары, 2020. С. 41–45.

Hon Tze-Ki. Chinese Philosophy of Change (Yijing) / The Stanford Encyclopedia of Philosophy, Edward N. Zalta (ed.). URL: <https://plato.stanford.edu/entries/chinese-change/> (дата обращения: 22.02.2023)

Huang S. Ten thousand businesses would thrive in a harmonious family: Chinese conflict resolution styles in cross-cultural families // Intercultural Communication Studies. 2000. Т. 9, № 2. С. 129–144.

Tu W. Confucian thought: Selfhood as creative transformation. Albany, NY: State University of New York Press. 1986. 203 p.

杨婕.《周易》中的法律规则及其功能主义分析. 内蒙古大学, 2016. P. 25-26.

叶鹏煌.《周易》中的司法文化[J]. 现代哲学. 2013. No. 6. P. 7-10.

REFERENCES

Eremeev, V. E. (2005). *Symbols and Numbers of the «Book of Changes»*. Moscow : Lodomir. (In Russ.).

Capra, F. (2017). *Tao of Physics. An Exploration of the Parallels between Modern Physics and Eastern Philosophy*. Moscow: MIF. (In Russ.)

Kobzev, A. I. (1994). *The Doctrine of Symbols and Numbers in Chinese Classical Philosophy*. M. (In Russ.).

Kuchera, S. I. (2014). Official and nonofficial laws of ancient China. *Society and State in China*, 2, 40–113. (In Russ.).

Melnikova, E. G. (2012). The concept of reception: modern approaches to the analysis of cultural texts. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 3, 239–242. (In Russ.).

Moiseeva, O. G. (2018). Purposes and Types of Punishment in the Traditional Law of China. *Izvestia of Altai State University*, 6, 42–46. (In Russ.).

Fomuk G. A., Kudina E. A. (2006). *The Principle of Numbering Hexagrams in the Book*

of Changes. Kyiv: Oriyany. (In Russ.).

Shashin, Z. S. (2011). Representation of time in the book of changes. *Vestnik VyatGU*, 4(1), 18–22. (In Russ.)

Shchankina, L. N., & Zaichenko, A. A. (2020). Property Relations in Ancient China. In: *Law, Economics and Management: From Theory to Practice: Materials of the All-Russian. scientific-practical. conf. with international participation* (Cheboksary, May 21, 2020, pp. 41–45). Cheboksary. (In Russ.).

Hon, Tze-Ki. (n. a.) Chinese Philosophy of Change (Yijing) / *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, Edward N. Zalta (ed.). <https://plato.stanford.edu/entries/chinese-change>.

Huang, S. (2000). Ten thousand businesses would thrive in a harmonious family: Chinese conflict resolution styles in cross-cultural families. *Intercultural Communication Studies*, 9(2), 129–144.

Tu, W. (1986). *Confucian thought: Selfhood as creative transformation*. Albany, NY: State University of New York Press.

Yang, Jie. (2016). Analysis of Legal Rules and their Functionalism in “Zhouyi”. *Inner Mongolia University*, 25–26. (In Chinese).

Ye, Penghuang. (2013). Judicial Culture in “Zhouyi”. *Modern Philosophy*, 6, 7–12. (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шао Юйпэй — аспирант Департамента философии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Shao Yupeí — Ph.D student of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Оксана Юрьевна Каплун — канд. социол. наук, доцент, доцент Департамента психологии и образования Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Oksana Kaplun — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor at the Department of Psychology and Education of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023;
одобрена после рецензирования 15.03.2023;
принята к публикации 25.03.2023.

The article was submitted 01.03.2023;
approved after reviewing 15.03.2023;
accepted for publication 25.03.2023.